

Дина Варламова

Самая лучшая
девочка

16+

Дина Варламова
Самая лучшая девочка
Серия «Валерия Логинова», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56291845

SelfPub; 2022

Аннотация

Что криминального может произойти в обычной больнице? В общем-то, ничего. Если только там не появится Логинова Валерия Сергеевна, следователь по особо важным делам Главного управления внутренних дел города. Мало ей трупов на работе, так ещё и во время отпуска придётся вмешаться в очередное расследование. Ведь кто-то с завидным постоянством без видимой на то причины убивает молодых женщин. Так что Валерии скучать не придётся. У неё новая цель – найти убийцу в белом халате, а по ходу наконец-то разобраться со своей личной жизнью...

Фото автора Ekrulila: Pexels

Дина Варламова

Самая лучшая девочка

Сколько дождь шептал, а толку?

Ей казалось не всерьёз.

И разбилась на осколки

Всех невыплаканных слёз.

Группа Би-2

– Я точно не беременна? – в десятый раз спросила я.

– Я же сказала, нет, – ответила Альбина Борисовна.

Я с облегчением выдохнула, но в глубине души всё же остались какие-то сомнения. Когда неделю назад я поняла, что с моим организмом что-то не в порядке, у меня началась паника. Сама мысль, что я беременна, приводила меня в ужас. Да и чтобы сказали окружающие, узнав, что я через три месяца после гибели любимого человека жду ребёнка от другого мужчины. Где была моя голова?! О чём я думала, когда ложилась в постель с Лебедевым?! Уж точно не о контрацепции. Хотя, учитывая моё состояние в тот момент, я вообще ни о чём не думала. Странно, но в одной постели мы обычно оказывались после того, как мне удавалось выпутаться из очередной скверной истории, в которые я, рискуя собственной жизнью, в последнее время вляпывалась с завидным постоянством. Когда очередной противник повержен, и

ты, живая, но с синяками по всему телу и разбитой физиономией, то больше всего хочется завывать от отчаяния. Потому что понимаешь, что всё равно не сможешь ничего изменить в своей никчёмной жизни, потерявшей всякий смысл после смерти самого дорогого человека на свете. И тут на горизонте появлялся Лебедев, красивый и самоуверенный, с глазами и повадками моего погибшего жениха, и я, как последняя дура, кидалась в его объятия, совершая очередную глупость. Теперь пришло время расплачиваться за свои ошибки. Хотя на этот раз, кажется, пронесло.

– Можешь одеваться, – сказала Альбина Борисовна, закончив осмотр и снимая перчатки. – У меня следующая пациентка через час. Чай будешь или спешишь на работу?

– Я отпросилась до обеда, – отозвалась я из-за ширмы.

– Ну, вот и отлично. Наконец-то поговорим...

Филатова Альбина Борисовна – симпатичная, чуть полноватая брюнетка, неисправимая оптимистка и поэтому выглядывшая намного моложе своих лет, – лучшая подруга моей мамы. Они дружили с самого детства. Эта история началась почти полвека назад. Мои бабушка и дедушка тогда как раз получили новую квартиру и ожидали прибавления в семействе. Как-то утром бабушка, возвращаясь из магазина, случайно столкнулась с соседкой, которая тоже была беременна. Женщины разговорились и вскоре стали подругами. Через несколько месяцев они почти одновременно произвели на свет очаровательных девочек – Альбину и Софию.

Дружба между соседками продолжилась. Они вместе гуляли с детьми, делились секретами воспитания, по очереди сидели с девочками, если кому-то надо было срочно отлучиться по делам. Альбина и Соня, когда немного подросли, тоже стали подругами. Девочки ходили в один детский сад, а потом и в одну школу. Сидели всегда за одной партой и по возможности помогали друг другу. Альбину больше привлекали естественные науки, а Соню – гуманитарные. Поэтому Альбина решала за Соню задачи по физике и химии, а та, в свою очередь, писала ей сочинения и делала переводы по иностранному языку. Девочки были постоянно вместе и многие считали их сёстрами.

Но после школы их пути на время разошлись. Альбина уехала в соседнюю область поступать в медицинский институт. Она хотела стать гинекологом. На третьем курсе Альбина вышла замуж за парня из параллельной группы, а через год родила сына Влада. Соня же поступила в педагогический университет на факультет иностранных языков, с головой погрузилась в учёбу и о личной жизни особо не задумывалась. Получив красный диплом, она пошла в аспирантуру и осталась в институте в качестве преподавателя.

Альбина вернулась в родной город с мужем и сыном, устроилась в одну из больниц, где и работала до сих пор, пройдя путь от обычного врача в женской консультации до заведующей гинекологическим отделением. Их дружба с Соней возобновилась. Как-то на дне рождения мужа Альби-

ны Соня познакомилась с его другом Сергеем Логиновым. Красивый молодой человек сразу же понравился Соне, и она влюбилась без памяти. Он тоже заметил симпатичную скромную девушку. Их роман развивался достаточно быстро, и вскоре Соня стала замужней женщиной. Через некоторое время у них родилась дочь Валерия, которую назвали в честь отца Сергея, то есть я. Альбина и Соня тогда решили, что когда их дети вырастут, то они обязательно должны пожениться. С Владом мы потом действительно общались, но не в том направлении, на которое рассчитывали наши мамы.

Когда мне было десять лет, мама погибла в автокатастрофе. Я осталась с отцом. Через год в нашей жизни появилась Жанночка, вредная и избалованная девица, которая была младше моего отца на двадцать лет и ненавидела меня всей душой, потому что я своим присутствием всегда напоминала ему покойную жену. Я отвечала ей взаимностью и при любом подходящем случае делала гадости. Например, могла налить клей в туфли или разрезать любимое платье. Как правило, это случалось, когда отец уезжал в очередную командировку. Жанна вопила, а я, страшно довольная собой, собирала в рюкзак самые необходимые вещи и сбегала к Альбине Борисовне. Что тогда начиналось дома: Жанночка названивала отцу, но он ничего не мог сделать, так как находился далеко. Потом он приезжал, устраивал очередной скандал сначала Жанне, что не уследила за мной, а потом доставалось и мне. Меня снова возвращали в отчий дом. И вроде бы устанавли-

валось временное перемирие, но через пару месяцев всё повторялось снова.

Тогда же я начала дружить с Владом. Он был старше меня на четыре года, увлекался компьютерами и автомобилями. Поэтому пока мои ровесницы бегали на первые свидания, мы с Владом вдохновенно впаивали в его компьютер какие-то новые микросхемы и разбирали в гараже старый автомобиль его отца. Влад так же стал моим инструктором, и под его чутким руководством я научилась водить машину. После окончания университета он устроился на работу в крупную компьютерную фирму и вскоре перебрался в Москву, где сделал неплохую карьеру. И вот уже два года Влад работает в Англии и не собирается возвращаться на родину.

Но главный сюрприз ждал всех, когда на следующий день после выпускного бала я просто исчезла из города, уехав поступать в юридический институт. О моих планах знал только Влад. Он стойко выдерживал допросы, которые устраивали ему мой отец и Альбина Борисовна, и раскололся только тогда, когда получил от меня подтверждение о моём поступлении. Отец сначала очень разозлился, но потом решил, что, пожалуй, так будет лучше и на время учёбы оставил меня в покое.

Я знала, что Альбина Борисовна не одобряла мой поступок, но она, в отличие от отца, никогда не упрекнула меня в этом. Таким образом, она стала мне мамой, единственной подругой и врачом одновременно. Так что со всеми своими

проблемами я по детской привычке сразу же бежала к ней...

– А тебе идёт форма, – заметила Альбина Борисовна.

Она сидела за столом и что-то записывала в мою карточку. Я расположилась напротив неё. Как и предсказывал Лебедев, два дня назад я получила звание капитана и по этому поводу сегодня на работу надела форму, на погонах которой красовались по четыре маленьких звезды.

– Пожалуй, это единственное положительное, что есть в твоей работе, – продолжила она после недолгой паузы.

– Почему? – поинтересовалась я.

– Потому что ловить преступников не самое подходящее занятие для молодой женщины, – ответила она.

– Так что со мной? – всё же решила спросить я. Альбина Борисовна произнесла что-то замысловатое. – А попроще? – напряглась я.

– Гормональный сбой, – недовольно сказала она. – Меньше надо за маньяками по городу гоняться.

– А это вы откуда знаете? – спросила я.

– От папы твоего, – пояснила Альбина Борисовна. – В последнее время о твоих приключениях я узнаю исключительно от него. Лера, это уже не шутки. Сначала похищение, потом эта история с маньяком, неужели эти чёртовы звёздочки тебе дороже жизни?

Я, молча, опустила глаза, не зная, что ответить.

– Когда прекратила пить таблетки? – спросила она, вер-

нувшись к цели моего визита.

– Сразу после гибели Игоря, – ответила я. – Пропустила несколько дней и решила больше не начинать за ненадобностью...

– Так, а что за история с беременностью? – она оторвалась от заполнения карточки и внимательно посмотрела на меня. – У тебя кто-то был после Игоря?

– У меня случился небольшой служебный роман, – призналась я. – Но он уже закончился.

– Что за маниакальная любовь к мужчинам в форме? – проворчала она. – Тебе Игоря мало? И кто же он?

– Его студенческий друг. Недавно переехал из другого города и теперь работает в нашем отделе.

– Он тебя любит? – задумчиво спросила Альбина Борисовна.

– Говорит, что да.

– А ты?

– А я по-прежнему люблю Игоря и сказала ему об этом.

– А он?

– А он ушёл, мы уже больше месяца не разговариваем.

– Детский сад, – сделала вывод Альбина Борисовна. – Двое взрослых людей не могут разобраться в собственных отношениях...

– А не в чем разбираться, – сказала я и замолчала.

Пауза длилась несколько минут.

– Родить тебе надо, – прервала молчание Альбина Бори-

совна.

– Мы планировали с Игорем ребёнка в следующем году. Я как раз хотела посоветоваться с вами об этом после отпуска. А потом начался этот кошмар, – я снова замолчала, пытаюсь сдержать слёзы.

– Не нравится мне всё это, – неожиданно сказала она, – тебе нужно лечь в больницу и пройти полное обследование.

– Но я сейчас не могу, – воскликнула я. – У меня работа.

– Лера, тебе в следующем месяце двадцать шесть. Ещё пару лет и могут быть проблемы. А если не будешь заботиться о своём здоровье, вообще не сможешь стать мамой.

– Может, оно и к лучшему, – буркнула я.

– Чтобы я от тебя этого больше не слышала, – вспыхнула Альбина Борисовна. – Главная задача каждой женщины родить здорового ребёнка. Так что завтра утром я тебя жду здесь с вещами. Полежишь пару недель, а там посмотрим.

– Завтра? Но меня могут не отпустить на работе, – попыталась сопротивляться я.

– А не отпустят, позвоню твоему папе, – отрезала Альбина Борисовна. – Если ему дорого здоровье единственной дочери и в будущем он хочет иметь внуков, то не откажет мне в моей просьбе.

– Хорошо, – сдалась я. – Только, пожалуйста, не вмешивайте сюда отца.

Альбина Борисовна довольно усмехнулась, а я задумалась, как объяснить моё исчезновение на две недели на ра-

боте. Хотя с Жуковым договориться просто, а больше моё отсутствие никого волновать не должно.

– Ну, мне пора, – вздохнула я, посмотрев на часы. – Я позвоню вам вечером.

– Обязательно, – кивнула Альбина Борисовна.

Я вышла из больницы. Небо было затянуто свинцовыми тучами. Снова похолодало, и пошёл дождь. Терпеть не могу ноябрь, да и позднюю осень вообще. Я открыла зонт и быстрым шагом, перепрыгивая лужи, что в сапогах на шпильках не особенно удобно, направилась на стоянку.

В Управлении было непривычно тихо. Бросив сумку и пальто у себя в кабинете, направилась к моему начальнику. Пару секунд постояв у двери, я постучала.

– Разрешите войти? – спросила я, заглянув в кабинет.

Жуков сидел в кресле и просматривал какие-то бумаги.

– Конечно, проходи, – кивнул он. – Красавица, – сделал вывод начальник, бросив взгляд на мой костюм. – А то всё в джинсах ходишь, не понятно следовательно перед тобой или кто?

– Зато по городу бегать удобно, – усмехнулась я, располагаясь за столом напротив него.

– Это точно, – согласился Жуков. – Хотя в твои обязанности это не входит, оставляешь оперов без работы.

– Пока от них что-нибудь дождёшься, легче самой всё сделать, – не удержалась и съязвила я. – То у них транспорта

нет, то времени...

– Ну, ты и язва, Логинова, – ухмыльнулся Виктор Юрьевич.

– А что, неправда? – хлопнула я ресницами.

– И ведь только капитана получила. А что будет, когда майором станешь?

– Ну, до этого мне минимум три года, – заметила я. – А там посмотрим... Как там папочка поживает? Представление скрепя сердце подписывал?

– С чего ты взяла? – спросил Жуков.

– Ну, он грозился нас уволить, а тут такой поворот. Даже не поздравил.

– Позвони ему сама, – посоветовал Виктор Юрьевич.

– Ни за что, – сказала я, некстати вспомнив свою последнюю встречу с отцом.

– Смотри, а то майора он тебе точно не подпишет, – усмехнулся Жуков.

– Куда он денется? – улыбнулась я в ответ.

– А может и не понадобится, – заметил Виктор Юрьевич. – Выйдешь замуж, дети пойдут, и не нужны тебе будут все эти звёздочки...

– Ну, это мне точно не грозит, – попыталась возразить я.

– Что так? Ты у нас молодая, ещё встретишь свою судьбу.

– Моя судьба сейчас там, откуда не возвращаются, – погрузилась я.

– Ладно, – наконец решил сменить тему разговора Жу-

ков. – Рассказывай, зачем пришла.

– Мне нужен отпуск на две недели, – начала я.

– Без проблем, пиши заявление, – сразу же согласился

Виктор Юрьевич и протянул мне бумагу и ручку.

Я быстро написала заявление и отдала Жукову. Он внимательно его прочитал и подписал.

– Считай, что с завтрашнего дня ты в отпуске... У тебя много дел? – спросил Виктор Юрьевич.

– Не очень, – отозвалась я.

– Собери всё и отдай Лебедеву. Я скажу ему, чтобы он к тебе попозже зашёл.

– А он справится? – усомнилась я. – Он же не следователь.

– Что ж ты так на них взъелась?! – улыбнулся Виктор Юрьевич. – Андрей толковый парень. Не всё же ему по городу бегать, пусть немного головой поработает. Лебедев неплохо зарекомендовал себя в отделе, так что, если будет продолжать в том же духе, года через два сделаю его своим замом. Как думаешь?

– Не знаю, – пожалала я плечами. – Вам решать.

– Вы опять что-то не поделили? – спросил Жуков, внимательно посмотрев на меня.

– С чего вы взяли? – удивилась я.

– Что-то он после истории с маньяком какой-то странный, – пояснил он. – Дежурств набрал, сутками с работы не вылезает...

Честно говоря, я уже начала нервничать. Мне не очень

нравится направление разговора. С чего это Виктору Юрьевичу пришло в голову обсуждать со мной карьерные успехи Лебедева и его плохое настроение в последнее время? Или наш «роман» уже стал достоянием общественности? О наших отношениях в отделе знали только трое: я, Лебедев и Руслан. Так как я вне подозрения, то кто из этих двоих мог проболтаться? Или таким образом Лебедев решил мне отомстить и начал распускать слухи о нас? Тогда ему же хуже. Пожалуй, после отпуска надо будет с этим разобраться.

– Уж я тут точно ни при чём, – отрезала я. – Можно мне идти?

– Конечно, – кивнул Виктор Юрьевич.

Я вышла из кабинета Жукова и направилась к себе. Выложив на стол несколько папок, села на стул и задумалась. Встречаться с Лебедевым совершенно не хотелось. После его неожиданного признания наши отношения окончательно испортились. Уже больше месяца мы просто не разговаривали, изредка пересекаясь на планерках и в коридорах. Общих дел у нас тоже не было, видимо Жукову надоели наши бесконечные разборки во время совместной работы, поэтому необходимость общаться отпала вовсе. Руслан с самого начала был прав, а я отказывалась ему верить. Но Андрей действительно признался мне в любви. На что он рассчитывал, я не знаю. Или решил, что после такого признания, я брошусь ему на шею с клятвами в вечной любви и верности. Но я не оправдала его надежд, и он ушёл. Просто собрался среди ночи и

ушёл, не сказав ни слова. Ну и скатертью дорога. Не хочет разговаривать, не очень-то и надо.

Я достала сигареты и закурила. Руки предательски дрожали. Чёрт, почему я нервничаю?! Встала и заварила себе чай, пытаюсь успокоиться. В дверь постучали, я застыла с чашкой в руках.

– Да, – отозвалась я.

Дверь открылась, и он вошёл.

– Привет, – попытался улыбнуться Лебедев. – Жуков просил зайти.

– Проходи, – кивнула я. – Чаю хочешь?

Он отрицательно покачал головой. Я посмотрела на Андрея. А он изменился. Кажется, похудел, тёмные круги под глазами и трёхдневная щетина на щеках. Неужели страдает от неразделённой любви? Что-то это не очень вязалось с образом Лебедева, который у меня сложился за время нашего трёхмесячного знакомства.

– А тебе идёт форма, – сказал он.

– Я знаю, ты не первый, кто мне об этом говорит.

– Странно, но я первый раз вижу тебя в юбке, – заметил он.

– Ну и что? Ты меня и без неё видел, – не удержалась и съязвила я. Ну, вот опять. Нет, чтобы помолчать, а то сейчас наговорю лишнего, а потом буду мучиться от собственной болтливости. Я последовала совету внутреннего голоса и поспешила заткнуться. Лебедев тоже молчал. Я села за стол

напротив него и попыталась сосредоточиться на чае.

– Может, всё-таки скажешь, зачем Жуков просил меня к тебе зайти? – не выдержал Андрей.

– Забери вот это, – кивнула я на стопку папок на моём столе.

– Что это? – спросил он.

– Мои дела, – ответила я.

– А ты куда собралась? – насторожился Лебедев.

– В отпуск.

– Что-то случилось?

– Нет, просто мне нужно решить кое-какие проблемы...

Вдаваться в подробности я не решила, ограничившись общей фразой. Лебедев задумался.

– Ты ждёшь ребёнка? – неожиданно спросил он.

Я подавилась чаем и закашляла.

– С чего ты взял? – спросила я, справившись с приступом.

– Просто сопоставил кое-какие факты, – пожал он плечами.

– Надо же, – удивилась я. – И о чём они тебе говорят?

– Логинова, мы провели вместе ночь, – начал он перечислять. Я с интересом слушала его рассуждения. – Мы не предохранялись, и вдруг через месяц тебе срочно нужно в отпуск... Что прикажешь думать?

– Что угодно, только не об этом.

– Нет, Логинова, всё гораздо проще. Ты беременна и собираешься сделать аборт. Поэтому и решила исчезнуть на

несколько дней.

– Лебедев, ты сумасшедший! – не выдержала я. – И вообще, тебя это не касается.

– А вот здесь ты, дорогая моя, ошибаешься. Это как раз меня в первую очередь и касается, потому что ребёнок, которого ты хочешь убить, мой, и я тебе этого не позволю...

– Откуда такая уверенность, что он твой? – спросила я и тут же пожалела о своих словах. Мне вообще следовало сразу же пресечь эту тему, но, похоже, разговор зашёл слишком далеко.

В его глазах мелькнул недобрый огонёк. Лебедев встал и подошёл ко мне. Я вжалась в спинку стула, боясь, что он меня сейчас ударит. Я впервые видела Андрея в таком состоянии. Он был на грани бешенства. Заметив мой испуганный взгляд, он немного отступил назад.

– Андрей, выслушай меня и не перебивай, пожалуйста, – начала я, с трудом подбирая слова. – Мне действительно необходимо лечь в больницу. Но это никак не связано с моей якобы беременностью. Точнее, в какой-то мере связано. У меня проблемы по женской части. И если я их сейчас не решу, то в будущем, возможно, не смогу родить ребёнка.

– Ты лжёшь, – всё же перебил он меня. Он стоял, прижавшись к стене и сложив руки на груди, и наблюдал за мной. Его кажущееся спокойствие после недавней вспышки гнева пугало ещё больше.

– Хорошо! Можешь считать так! – взорвалась я. – Я не

собираюсь перед тобой оправдываться! Я терпеть не могу, когда лезут в мою жизнь! Ты мне никто, чтобы решать, что мне можно делать, а что нет! Если тебе удалось затащить меня в постель, то это ничего не значит! Так что я прошу оставить меня в покое! Я тебя ненавижу! Как ты вообще мог обо мне такое подумать?! Да, я не идеальная! Но я никогда, слышишь, никогда не смогу убить ни в чём не повинного ребёнка! Убирайся! Я не хочу тебя видеть!

Не в силах сдерживать себя, я отвернулась и разревелась. Лебедев не подошёл ко мне и не обнял, как это бывало раньше. Он молча отлепился от стены и вышел из кабинета, громко хлопнув дверью.

Я встала, прошлась по кабинету, взяла пачку сигарет, но тут же отбросила её в сторону. Меня трясло. Что со мной происходит? Меня ещё никто не выводил так из себя. Ужасно хотелось что-нибудь разбить и желательно о голову Лебедева. Что он о себе возомнил? Я не хочу о нём думать, но мысли всё время возвращаются к нему...

Всё, хватит на сегодня. Я посмотрела на часы. Надо собираться домой. Всё равно я с завтрашнего дня в отпуске. Я достала косметичку и попыталась привести себя в порядок. Потом оделась и уже собралась уходить, когда взгляд мой упал на стол, на котором преспокойно лежали несколько папок с делами. Как бы мне того не хотелось, но с Лебедевым мне сегодня предстоит увидеться ещё раз. Подхватив сумку и папки, я вышла в коридор и закрыла дверь на ключ. Сле-

лала глубокий вдох и без стука вошла в соседний кабинет. Лебедев стоял у окна и нервно курил, старательно делая вид, что не заметил моего вторжения. Я, громко стуча каблуками, продефилировала к его столу, грохнула на него папки и, не сказав ни слова, покинула кабинет...

Остаток дня я посвятила сборам в больницу. После работы заехала в книжный магазин и купила несколько детективов. Дома достала небольшую спортивную сумку и застыла у шкафа, прикидывая, что мне необходимо взять. Решила ограничиться спортивным костюмом, тёплым халатом, пижамой и несколькими футболками. Потом бросила в сумку кое-что из косметики, тапочки, полотенце. Короче, по окончании моих сборов она закрывалась с трудом.

Вечер провела лёжа на диване и изучая потолок. Сегодняшний скандал не шёл у меня из головы. Честно говоря, в последнее время я совершенно не понимаю поступков Лебедева и не могу их объяснить. А его внезапная смена настроений просто пугает. Вот он готов разорвать всех на мелкие части, а через минуту совершенно спокоен и даже безразличен к происходящему. Оказывается, я его совсем не знаю. Как впрочем, и он меня. Да я и сама не подозревала, что меня можно спровоцировать на подобное нелицеприятное выяснение отношений, которое произошло сегодня. Не хватало только битья посуды. Конечно, за три года совместной жизни с Игорем у нас многое случилось, но подобных скандалов я не припомню. При мысли об Игоре захотелось плакать. Я

никак не могу смириться с тем, что его нет в живых. У меня в квартире по-прежнему хранятся его вещи, а по вечерам иногда ловлю себя на мысли, что жду его. Что вот сейчас откроется дверь, и он войдёт, улыбнётся, обнимет меня, и всё будет как раньше. Но его больше нет... И в этом виновата я...

Следующим утром ровно в одиннадцать часов я сидела в кабинете Альбины Борисовны и ждала, пока она освободится.

– Пошли, – позвала она, заглянув в комнату.

Я покорно встала, подхватила сумку и вышла из кабинета. Мы немного прошли по коридору, она остановилась у одной из дверей и открыла её.

– Ну, проходи, – подбодрила она меня.

Я молча вошла и осмотрелась. Палата была двухместная, но сейчас обе кровати были свободны. Стандартный набор мебели: две тумбочки, пара стульев. В углу я заметила небольшой холодильник и телевизор.

– Можешь обустроиваться, – сказала Альбина Борисовна. – Пока полежишь здесь одна.

Я кивнула.

– Что с тобой? – обеспокоенно спросила она.

– Ничего, просто плохо спала сегодня ночью, – соврала я. Пожалуй, не стоит посвящать её в мои проблемы с противоположным полом, точнее, с одним из их представителей, но,

кажется, она сама уже обо всем догадалась:

– Опять поругались?– спросила она, внимательно посмотрев на меня. Я кивнула. – Как же вы умудрились, если не разговариваете?

– По приказу начальства передавала дела перед отпуском, слово за слово, короче, теперь он думает, что здесь я для того, чтобы избавиться от его ребёнка, – покаялась я.

– Ничего себе, – призадумалась Альбина Борисовна и неожиданно улыбнулась: – Знаешь, а он мне нравится. Тебя любит, к детям готов, – пояснила она, заметив мой удивлённый взгляд, – уже не терпится познакомиться.

– Только этого не хватало, – буркнула я.

– Ладно, не бери это в голову, – улыбнулась она. – Я пойду. Отдыхай, если что понадобится, заходи.

Когда Альбина Борисовна ушла, я переоделась, застелила кровать и разложила свои вещи в тумбочке. Потом села на подоконник и часа два просто рассматривала редких прохожих, спешащих по своим делам под холодным ноябрьским дождём.

На третий день пребывания в больнице уже хотелось выть от безделья. Все процедуры занимали максимум полтора-два часа в день. Остальное же время я бесцельно слонялась по коридорам. Читать надоело, а выспаться я уже успела на полгода вперёд. Иногда приходила Альбина Борисовна, и мы часами разговаривали, совсем как в детстве. Но, как правило,

это случалось ближе к вечеру, потому что работа отнимала у неё достаточно много времени.

Я сидела на подоконнике в туалете и, пока никто не видит, тихонько курила. Надо возвращаться в палату. Нехотя слезла с окна и вышла из туалета. По больничным коридорам я уже могла ходить с закрытыми глазами. Вот сейчас поверну, пройду пост дежурной медсестры, а там и моя палата. Я действительно повернула, но тут же отскочила назад, так как заметила в коридоре высокого мужчину в белой накидке, такие обычно выдают посетителям. Что-то в его фигуре мне показалось знакомым... Ещё бы она была мне не знакома, потому что это был не кто иной, как Андрей Лебедев. Какого чёрта ему здесь надо? Я никому не говорила, в какой больнице нахожусь. Занятая своими размышлениями, я не заметила, как кто-то подкрался сзади и схватил меня. Я уже приготовилась заорать, но этот кто-то предусмотрительно зажал мне рот ладонью.

– От кого ты тут прячешься, Принцесса? – услышала я над самым ухом насмешливый голос Руслана.

– Придурок! – буркнула я.

– Что так сразу грубо? – обиделся он, отпуская меня.

– Напугал до смерти, – огрызнулась я.

– А ты что здесь делаешь? – спросил Руслан, заметив мой спортивный костюм и домашние тапочки.

– Рожаю, – съязвила я. Кузнецов переменялся в лице.

– Принцесса, ты что... – начал он, но сегодня с красноре-

чем у Руслана были проблемы.

– Все вы одинаковые, – проворчала я. – Если девушка оказывается в гинекологическом отделении, то либо она скоро должна родить, либо собирается сделать аборт. А то, что помимо этого случается в женском организме, вам не ведомо. Вот и дружок твой так думает. Вбил себе в голову, что я беременна и хочу избавиться от ребёнка, и ничем его не убедишь.

– Так ты от Андрюхи здесь прячешься, – догадался Руслан.

– А от кого же ещё, – отозвалась я.

Руслан выглянул в коридор.

– Пошли, – кивнул он мне. – Нет никого.

Мы прогулялись немного и остановились у окна рядом с постом дежурной медсестры. Я расположилась на подоконнике между цветов.

– А вы что здесь делаете? – наконец решила спросить я. – Неужели пришли меня навестить?

– Да я вообще не знал, что ты здесь, – ответил Руслан. – Лебедев сказал, что ты в больнице, а в какой, почему, не уточнил.

– А он и не знал, – кивнула я.

– Что у вас опять произошло? – спросил Кузнецов.

– Мы поругались, – осчастливила его я.

– Помириться. Не в первый раз.

– Нет. На этот раз всё действительно серьёзно. Я больше

не хочу видеть этого человека, – отрезала я.

– За что такая немилость? – усмехнулся Руслан.

– Он решил, что может вмешиваться в мою жизнь и решать, что я должна делать, а что нет, – объяснила я. – Ты же знаешь, как я к этому отношусь. Я даже отцу этого не позволяю, не говоря уже о совершенно постороннем человеке.

– Ну, так уж прямо о постороннем? – хмыкнул Руслан. – Чёрная кошка пробежала между вами ещё раньше. Что произошло после того, как маньяк, которого искали по всему городу, оказался в твоей квартире, замотанный скотчем? Эту историю, по-моему, уже знает всё Управление. И именно после этого Лебедев ходит, как в воду опущенный.

– Наверно завидует, – высказала я предположение.

– Нет, Принцесса, – покачал головой Кузнецов. – Это касается только вас двоих и никак не связано с работой.

– Если ты и так всё знаешь, зачем спрашиваешь? – не выдержала я. Любой другой давно бы уже получил по физиономии за излишнее любопытство, но Руслан был тем редким человеком, которому я доверяла безмерно и могла простить всё, что угодно.

– Ты оказался прав, – сказала я.

– Я всегда прав, – кивнул Руслан. – И в чём на этот раз?

– Он сказал, что любит меня, – вздохнула я.

– А ты? – внимательно посмотрел на меня Кузнецов.

– А я сказала, что по-прежнему люблю Игоря.

– Ну, и дура! – в сердцах сказал Руслан.

– Эй, подбирай выражения, – предупредила я.

– Принцесса, только ты можешь сказать мужчине, с которым провела ночь, и который признался тебе в любви, что любишь другого человека.

– А что здесь такого? – пожала я плечами.

– Тебе не понять мужскую психологию, Принцесса. Для нас сказать «Я тебя люблю» это практически подвиг. Это очень серьёзно...

– И что же я, по-твоему, должна была ответить? – перебила я рассуждения Руслана.

– Могла хотя бы промолчать.

– Если бы я промолчала, то дала бы ему надежду, что между нами может что-то быть. А я не хочу этого. Теперь понятно? – спросила я. Руслан кивнул. – Кстати, ты так и не ответил мне, что вы здесь делаете?

– Труп у вас тут нарисовался, – отозвался Кузнецов.

– Где? – насторожилась я.

– В отделении. Молодая девушка. Обнаружили сегодня утром.

– Пациентка или сотрудница? – проявила я интерес.

– Пациентка, – ответил Руслан.

– Что случилось? – спросила я.

– Предположительно задушили подушкой. Только не вздумай в это ввязываться, – предупредил меня Руслан. – Ты в отпуске. Хватит с тебя приключений.

– А я и не собираюсь, – буркнула я.

Я хотела ещё что-то спросить, но слова застряли у меня в горле. По коридору вместе с Альбиной Борисовной шёл Лебедев и о чём-то с ней беседовал.

– Андрей Александрович, пожалуйста, держите меня в курсе, – услышала я её слова.

– Конечно, – кивнул Лебедев. Тут он заметил Кузнецова. – Руслан, где тебя носит? Поехали в Управление.

– Здравствуйте, Альбина Борисовна, – расплылся в улыбке Руслан.

– Здравствуй, – кивнула она и направилась к нам. – Лера, ты решила себе ещё воспаление заработать? Что за дурная привычка сидеть на подоконнике. Тем более окно не заклеено.

Услышав знакомое имя, Андрей повернулся. Наши глаза встретились, и он начал медленно бледнеть.

– Что? – переспросила я Альбину Борисовну, слабо сообщая, что происходит вокруг.

– Слезь с окна, – сказала она, пытаюсь понять, что меня ввело в такой ступор.

Они стояли с Русланом и молча наблюдали, как мы с Лебедевым сверлим друг друга взглядом.

– Лера, иди в палату, – пришла мне на помощь Альбина Борисовна.

Я соскользнула с окна и послушно направилась в палату, стараясь не смотреть на Андрея. Когда я проходила мимо Альбины Борисовны, она с лёгкостью залезла в карман моих

брюк и достала оттуда пачку сигарет.

– Выброси это ради бога, – обратилась она к Руслану.

– Конечно, – кивнул Кузнецов.

Я не заметила её трюк и, прибавив скорость, вскоре оказалась в своей палате. Пытаясь справиться с волнением, рухнула на кровать и уткнулась лицом в подушку...

– Откуда ты знаешь Альбину Борисовну? – спросил Лебедев Руслана, когда они вышли из больницы.

– Познакомились на дне рождения Принцессы. Она была подругой её матери, – пояснил Кузнецов. – А после гибели Софьи Павловны практически воспитала Леру. Жанне не было до неё дела, так что Альбина Борисовна заменила Принцессе мать.

– Кошмар. Разобраться в семье Логиновой, по-моему, нереально, – сделал вывод Андрей.

– Да, непростая история, – согласился Руслан.

Не знаю, сколько прошло времени, а я всё продолжала лежать, отвернувшись к стене. Предательская слеза скатилась по щеке. Почему я плачу? Не знаю. Я услышала, как скрипнула дверь, и кто-то вошёл в палату. По шагам я узнала Альбину Борисовну. Она села на край кровати и погладила меня по голове.

– Это он? – тихо спросила она.

– Кто? – не поняла я.

– Хотя можешь не отвечать. И так всё понятно.

Я вытерла слёзы и повернулась к ней лицом.

– Я и сама потеряла дар речи, когда он вошёл в мой кабинет, – улыбнулась Альбина Борисовна. – Они так похожи, особенно глаза.

Я села на кровать и пригладила волосы.

– И что же мне теперь делать? – спросила я.

– Не знаю, – пожала плечами Альбина Борисовна. – Тебе решать.

– Руслан говорит тоже самое, – вздохнула я. – А я окончательно запуталась. Как глупо два раза попасться на одну и ту же удочку. Совершенно идиотская ситуация.

– В жизни всякое случается, – наставительно изрекла Альбина Борисовна. – Но запомни, Андрей не Игорь и никогда им не станет. И если ты хочешь, чтобы у вас что-то было в будущем, тебе придётся с этим смириться. Так что для начала реши сама для себя чего ты хочешь: остаться со своим прошлым и жить воспоминаниями об Игоре или быть с Андреем. Он тебя любит, и, я уверена, будет добиваться. И всё зависит от того, как ты поведёшь себя. Ты уже совершила много ошибок, и теперь разобраться в этой истории будет непросто.

– Вы о чём? – спросила я.

– Ты отдалась ему, а это уже что-то значит, – пояснила она. – Я тебя слишком хорошо знаю, это не в твоих правилах.

– Да я в тот момент вообще ничего не соображала, – по-

пыталась оправдаться я.

– Сама того не осознавая, ты использовала его.

– Глупости! – воскликнула я.

Альбина Борисовна отрицательно покачала головой:

– Да? Тогда объясни мне, почему, когда тебе плохо, ты бросаешься в его объятия, а когда всё вроде бы налаживается, ты вспоминаешь о своей любви к Игорю и отталкиваешь его? Скажешь, всё не так было?

– Так, – сдалась я.

– Ну, вот видишь. Ладно, хватит с тебя и этой информации для размышления. Пойдём напою тебя чаем.

Я кивнула, встала, и мы вместе вышли из палаты. В кабинете Альбина Борисовна включила электрический чайник и стала доставать чашки из шкафа. Моё внимание привлекла медицинская карта, лежащая на её столе. Обычная карта, ничем не отличающаяся от остальных, но что-то заставило меня взять её в руки. «Ищенко Анна Сергеевна», – значилось на ней. Я полистала карту. Ничего особенного: результаты анализов и куча листков, исписанных почерком Альбины Борисовны. Потеряв всякий интерес к карте, я положила её на место.

– Да, не повезло девочке, – сказала Альбина Борисовна, заметив моё движение.

– А что случилось? – проявила я любопытство.

– Лера, не строй из себя дуру. Тебе это не идёт. Неужели Руслан не успел тебе всё рассказать или о чём вы там бесе-

довали?

– Так это её убили, – догадалась я.

Альбина Борисовна кивнула и убрала карточку в стол.

– Не понимаю, кому это понадобилось, – размышляла вслух она. – Обыкновенная девушка. За что? Почему? Может, ты мне объяснишь?

– А это точно было убийство? – спросила я.

– Руслан сказал, что да.

– Почему она находилась в больнице? – снова спросила я.

– Это допрос? – вопросительно приподняла бровь Альбина Борисовна.

– Извините, привычка, – улыбнулась я в ответ.

– Да, Лера, следователя в тебе уже не убьёшь, – усмехнулась она. – Интересно, со своими мужчинами ты так же себя ведёшь?

– Ну, если учесть профессию моих мужчин, то это скорее перекрёстный допрос, – хмыкнула я. – А так как звания никто не отменял, последнее слово, к сожалению, остаётся не за мной.

Альбина Борисовна, следя за моими рассуждениями, улыбнулась.

– А, если честно, я никогда об этом не задумывалась, – закончила я. – Единственный представитель сильной половины человечества, который меня понимает, это Руслан. Остальные для меня как инопланетяне.

– Твой самый преданный поклонник, – заметила Альбина

Борисовна.— Время идёт, а он всегда рядом.

— Да уж, — улыбнулась я. — Руслан мой ангел-хранитель и личный психолог одновременно. Но между нами ничего не было и никогда не будет. И он это прекрасно понимает.

— Хороший парень, — согласилась Альбина Борисовна. — Но тебя упорно тянет к мужчинам постарше...

— С чего вы так решили? — полюбопытствовала я.

— Хочешь сказать, что я не права? Сколько лет Андрею?

— Тридцать три, — не задумываясь, ответила я. — Они с Игорем ровесники.

— Правильно говорят, все наши комплексы из детства, — заметила Альбина Борисовна.

— Вы это к чему? — насторожилась я.

— Да так. Просто размышления вслух. Тебя, кстати, отец разыскивает, — вспомнила она. — Вчера звонил мне.

— Вы сказали ему, что я здесь?

— Пришлось. Что у вас случилось? Почему ты не отвечаешь на его звонки?

— Мы поругались, и вообще, он повёл себя очень некрасиво, — пояснила я.

— Лера, он всё-таки твой отец. Он любит тебя и беспокоится. Ну что он мог такого натворить, чем заслужил такое отношение от единственной дочери?

— Он решил воспитывать меня в присутствии другого человека. Само собой словами дело не обошлось, и он залепил мне пощёчину.

– Кошмар. Когда это случилось?.

– В тот день, когда я поймала маньяка. Вообще, идиотский день был, – заметила я. – Сначала меня чуть не убили, потом Лебедев попытался отчитать меня за самодеятельность, а тут и папочка как раз подоспел.

– Андрей видел вашу ссору с отцом? – спросила Альбина Борисовна.

– Да, он как раз был у меня дома.

– И что потом?

– А потом ещё хуже, – отмахнулась я. – Мы ещё и с Лебедевым успели поругаться. Я вам, кажется, об этом уже рассказывала. Всё было нормально, но чёрт его дёрнул объясняться в любви, да и я была не в том состоянии, чтобы адекватно оценивать происходящее. Ляпнула на свою голову, до сих пор расплачиваюсь.

– Ты была с ним в ту ночь? – вдруг спросила она, я кивнула. – И вот опять мы вернулись к Андрею, – заметила Альбина Борисовна. – Хватит болтать, а то чай уже остыл.

Тут в дверь постучали, и в кабинет заглянула женщина лет тридцати пяти в белом халате.

– Альбина Борисовна, можно вас на несколько минут? – спросила она.

– Я скоро вернусь, – сказала Альбина Борисовна, обращаясь ко мне. – Подожди меня здесь.

Я кивнула, и она ушла в сопровождении женщины. Я осталась одна. Пару минут просто сидела, тупо изучая обста-

новку кабинета, которую и так знала наизусть. Но потом какая-то неведомая сила заставила меня встать и переместиться в кресло Альбины Борисовны. Расположившись, я стала проверять содержимое ящичков стола. В одном из них поверх кучи каких-то бумаг преспокойно лежала медицинская карточка убитой девушки. Я достала её и занялась изучением содержания. Раздобыв на столе ручку и лист бумаги, я переписала кое-какую информацию о девушке. Ничего особенного: фамилия, имя, возраст. Потом начала внимательно читать дальше. Лечащим врачом Анны была Альбина Борисовна, поэтому я без труда смогла разобрать её красивый, но непонятный, как у всех врачей, почерк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.